

Научная статья
УДК 340.1
doi: 10.17223/22253513/44/12

Система права

Владимир Максимович Лебедев

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, priodares@mail.ru*

Аннотация. Исследуются система российского права, основания выделения ее элементов. На примере анализа отраслей частного права предлагаются возможные пути ее совершенствования и практическая значимость в настоящее время.

Ключевые слова: система права, частное право, основания деления права на отрасли

Для цитирования: Лебедев В.М. Система права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 142–146. doi: 10.17223/22253513/44/12

Original article
doi: 10.17223/22253513/44/11

System of Law

Vladimir M. Lebedev

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, priodares@mail.ru

Abstract. The article examines the system of Russian law and the grounds for singling out its elements. It gives the notion of the system, the main requirements that are imposed on it: there must be identity between the genus (system) and the sum of its species (branches, institutions), i.e. all elements of the system of law must exclude each other (disjunctivity principle); to divide the system into elements there must be one basis. In the article, the division of the system of law into elements is based on the subjective composition.

The article argues that the division of Russian law into branches cannot be based on such grounds as subject matter and method. In the existing interpretations of the distinction between branches and institutions of Russian law, the approach is not systemic, but rather conglomerative.

The practical necessity of differentiating law into branches and institutions is emphasised, and the history of their differentiation is examined.

There should always be continuity in theory and practice. In this sense, it is impossible to ignore the fact that the law has been developed by a number of theories in the history of science. In this sense, one cannot but see that the distinction between branches by subject and method has been adopted by Russia in the organization of legal education: in the development of curricula, in the construction of individual courses and even in the structure of law schools, faculties and special courses. It is possible, and apparently necessary, to criticise the system of law proposed in its time by A. Ya. Vyshinsky, but it is hardly justified to "break" and "reconstruct" it, as has been done in the last decade. The bachelor's programme, the master's programme and the

replacement of legal education with the provision of a service, all the more so as a paid service, have led to very sad results in the formation of the social status and legal consciousness of future lawyers.

Keywords: system of law, private law, grounds for dividing law into branches

For citation: Lebedev, V.M. (2022) System of Law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 44. pp. 142–146. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/44/12

Прежде чем исследовать систему права, необходимо определить ее понятие, а также основные требования, которые предъявляются к ней. В науке сформулированы правила классификации, которые вполне применимы и для характеристики правовой системы. Так, между родом и суммой его видов (элементов) должно быть тождество; все элементы системы должны быть дизъюнктивными, т.е. исключать друг друга; для расчленения системы на элементы должно быть только одно основание.

Применительно к системе права важно определить основание разделения его на элементы, например субъектный состав или характер (содержание) принуждения, обеспеченного государством. Основание должно способствовать уяснению и реализации самой системы.

В самом общем смысле правовая система – это данность¹, разделенная на элементарные сущности по единому критерию. Главное не создать, а открыть, понять то, что подразумевается под системой².

Анализировать систему права в отрыве от его структуры, начиная с нормы права, вряд ли оправданно. Норма права всегда содержит правило. Правило любой нормы статично. Чтобы обеспечить (реализовать) его функции, необходимо, образно говоря, наличие определенного внутреннего толчка, высвобождение правовой энергии, сконцентрированной в норме права. Следовательно, в структуре нормы права необходимо различать два элемента: правило, установленное государством либо уполномоченным им на это органом и необходимую для его жизнедеятельности правовую энергию. Они обязательны для любой нормы права и составляют ее двуединое начало. Отсутствие одного из них делает норму права ничтожной, не способной породить тех последствий, на наступление которых она рассчитана. В этой связи следует обратить внимание на так называемые нормы, содержащиеся в законах в разделе «Общие положения», а также в статьях, в которых дается определение понятия, используемого законодателем. Это не может не сказаться на необходимости выделения в системе отрасли так называемой Особенной части. В статьях Общей части проблематично искать норму права, а тем более ее двуединую структуру.

¹ Под данностью следует понимать установленную и обеспеченную государством правовую материю (см. подробнее: [1. С. 108–112]).

² Так, философы определяют систему как объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое, элементы которого по отношению к целому и др. частями занимают соответствующие им места [2. С. 415]. Система права – это его строение, способ связи между его отраслями и институтами [3. С. 132].

Если обратить внимание на систему отрасли права, то нетрудно заметить, что, например, система трудового права в настоящее время построена на признании такого основания разделения его на элементы, как субъектный состав, индивидуальное коллективное право и правовое регулирование труда отдельных категорий работников. Нельзя не отметить, что последний элемент все больше приобретает практическую значимость. Можно предположить, что развитие трудового права будет связано, прежде всего, именно с этим элементом его системы.

Если в Трудовом кодексе Российской Федерации 2001 г. названному элементу отрасли отведена часть четвертая (гл. 40–51 с последующими дополнениями и уточнениями), то в предыдущем КЗоТ РФ всего лишь три, в которых сформулированы законодателем нормы, регулирующие «Труд женщин», «Труд молодежи». Другими словами, законодатель советского периода не пытался нормировать особенности труда отдельных категорий работников в зависимости от их занятости в технологическом процессе, с которым в настоящее время тесно связано развитие общества, личности, государства.

Именно поэтому в современной литературе по трудовому праву все больше внимания уделяется изучению этой группы норм¹. В нормативно-правовой основе внутреннего трудового распорядка они занимают значительное место, обычно опосредуются в локальных нормативных актах, которые программируют ведение технологического процесса, используемого работодателем в производстве товаров, оказании услуг, выполнении работ. Таким нормам присущи все основные признаки, характеризующие норму права [5. С. 108–111]. Технологические нормы действительно устанавливают систему правил должного поведения работников, нормативную основу внутреннего трудового распорядка организации. Именно этим обуславливается их практическая значимость и необходимость разработки в современных условиях.

Современная система российского права не основана на элементарных принципах построения системы. Так, в ее основе лежит принцип разделения норм российского права по предмету и методу регулирования.

С.С. Алексеев сделал вывод, который лежал в основе системы права: «...для каждой отрасли характерны три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования» [3. С. 133]. Однако последующие исследования только усугубляли проблему системы права. Так, особого метода регулирования правовая наука не смогла найти, например, в гражданском праве, который бы отличал его от земельного, трудового, природоресурсного и других отраслей частного права [6. С. 30–32]. Аналогичная участь постигла и своеобразие предмета регулирования. Еще более осложняет предложение разграничения отраслей путем выделения основных элементов предмета и метода правового регулирования», т.е. попытка рас-

¹ См., например: [4; 5. С. 107–111].

творить проблему в частности, особенностях и т.п. Здесь уместно напомнить историю разграничения российского (советского) права на отрасли.

В существующих трактовках разграничения отраслей и институтов права просматривается не системный, а скорее конгломеративный подход, т.е. механическое объединение отдельных групп по конечному, целевому их назначению. Именно по этому критерию «строятся» «сквозные» институты и «смежные» отрасли современного российского права.

Такой подход в свое время был обоснован А.Я. Вышинским. Он утверждал, а основная масса ученых соглашались, что выделенные им отрасли советского права необходимы не для науки (теории права), а для законодателя правоприменителей [7]. Обилие нормативных правовых актов затрудняло практику их применения. Поэтому по каждой отрасли права создавались сборники законодательных актов, а затем и сборники судебных постановлений и определений, в которых излагалась практика их применения¹. В настоящее время юристами широко применяется компьютеризация такого поиска как отдельной нормы, так и их совокупности.

В теории и практике всегда должна быть преемственность. Поэтому известные теории права наработки в истории науки должны занять «свою» нишу. В этом смысле нельзя не видеть, что разграничение отраслей по предмету и методу воспринято Россией в организации юридического образования: в разработке программ обучения, построении отдельных курсов и даже в структуре юридических вузов, факультетов и спецкурсов. Можно и, видимо, нужно критиковать систему права, предложенную в свое время А.Я. Вышинским, но вряд ли обоснованно ее «ломать», «перестраивать», как это было уже сделано в последнее десятилетие. Бакалавриат, магистратура, замена правового воспитания оказанием услуги, тем более платной, привели к весьма печальным результатам в формировании социального статуса и правосознания будущих юристов².

Список источников

1. Лебедев В.М. Философия трудового права. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 126 с.
2. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2007. 575 с.
3. Алексеев С.С.. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
4. Скачкова Г.С. Отношения в сфере найма труда в России: Становление и развитие правового регулирования. М. : А-Проджект, 2017. 330 с.
5. Трудовое право : учебник / под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2019. 368 с.
6. Болтанова Е.С. Земельное право. М. : РИОР, 2016. 404 с.
7. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад (на Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.)) // Вопросы правопедения. 2009. № 2. С. 131–278.

¹ См., например: Сборник нормативных актов о труде (в трех частях) [8], Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924–1963 гг. [9], Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам [10] и др.

² См. подробнее в статье: Методика преподавания частного права [11].

8. Сборник нормативных актов о труде : в 3 ч. М. : Юрид. лит., 1985.
9. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924–1963 гг. М. : Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1964.
10. Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам. 2-е изд. М. : Проспект, 2019.
11. Лебедев В.М., Дыркова Л.А. Методика преподавания частного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 144–152.

References

1. Lebedev, V.M. (2021) *Filosofiya trudovogo prava* [Philosophy of Labour Law]. Moscow: Norma; Infra-M.
2. Gubskiy, E.F. (ed.) (2007) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Infra-M.
3. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava. Kurs lektsiy v dvukh tomakh* [Problems of the theory of law: a course of lectures: in 2 volumes]. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
4. Skachkova, G.S. (2017) *Otnosheniya v sfere nayma truda v Rossii: Stanovlenie i razvitiye pravovogo regulirovaniya* [Relations in the sphere of hiring labor in Russia: Formation and development of legal regulation]. Moscow: A-Prodzhekt.
5. Lebedev, V.M. (ed.) (2019) *Trudovoe pravo* [Labour Law]. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M.
6. Boltanova, E.S. (2016) *Zemel'noe pravo* [Land Law]. Moscow: RIOR.
7. Vyshinskiy, A.Ya. (2009) *Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava: doklad (na Soveshchaniy po voprosam nauki sovetskogo gosudarstva i prava (16-19 iyulya 1938 g.))* [The main tasks of the Soviet socialist law studies: Report (at the Meeting on the Soviet State and Law Studies (July 16–19, 1938))]. *Voprosy pravovedeniya*. 2. pp. 131–278.
8. USSR. (1985) *Sbornik normativnykh aktov o trude (v trekh chastyakh)* [Collection of Normative Acts on Labor. In 3 vols]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. The Supreme Court of the USSR. (1964) *Sbornik postanovleniy Plenuma Verkhovnogo suda SSSR 1924–1963gg.* [Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the USSR 1924–1963]. Moscow: Izvestiya Sovetov deputatov trudyashchikhsya SSSR.
10. Russian Federation. (2019) *Sbornik Postanovleniy vysshikh sudov Rossiyskoy Federatsii po grazhdanskim delam* [Resolutions of the highest courts of the Russian Federation on civil cases]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
11. Lebedev, V.M. & Dyrkova, L.A. (2019) Methods of teaching private law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 32. pp. 144–152. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/32/12

Информация об авторе:

Лебедев В.М. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой природо-ресурсного, земельного и экологического права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: prirodares@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.M. Lebedev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: prirodares@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.12.2021;
одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 17.05.2022.*

*The article was submitted 14.12.2021;
approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 17.05.2022.*